

раженных дефектов при изготовлении, следов грубой обработки поверхности товара (например, наличие заусенец, следы обработки напильником, некачественное нанесение красочного слоя на автомобильных запасных частях) и др.

Подтвердить наличие юридических и технических признаков контрафактности и установить частные признаки как технические, так и юридические возможно только в рамках экспертного исследования лицом, обладающим специальными знаниями в данной области (экспертом), с применением соответствующего криминалистического оборудования и методического обеспечения, а признать продукцию контрафактной может только суд.

В заключение отметим, что владение информацией о классификации и сущности самих признаков, указывающих на возможную контрафактность товара, позволит эффективно ее выявлять и оптимизирует работу сотрудников правоохранительных органов, занимающихся противодействием правонарушениям в области интеллектуальной собственности, при производстве следственных действий и проведении оперативно-розыскных мероприятий.

УДК 343.14

М.А. Шостак

ОБ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Результатом развития научно-технического прогресса стало появление компьютерных и иных высоких технологий в экономической, правовой и иных сферах жизни общества. Внедрение современных информационных технологий привело в то же время и к негативным последствиям. Стали совершаться новые, ранее неизвестные преступления, предусмотренные гл. 31 «Преступления против информационной безопасности» УК Республики Беларусь. Как показывает практика, с использованием информационных и телекоммуникационных технологий совершаются также преступления против порядка осуществления экономической деятельности (гл. 25 УК), преступления против собственности (гл. 24 УК) и некоторые другие преступления, предусмотренные уголовным законом. В гл. 24 УК среди других преступлений указано компьютерное преступление, предусмотренное ст. 212 «Хищение путем использования компьютерной техники».

Раскрытие и расследование указанных преступлений в немалой степени осуществляется путем собирания и использования электронных доказательств, содержащихся в соответствующих источниках. Вместе с тем следует отметить, что в УПК Республики Беларусь нет ни одной нормы, посвященной электронным доказательствам, относительно их сущности, источников, в которых они содержатся, особенностей собирания и проверки доказательств и т. д. Почти аналогичная ситуация сложилась и в уголовно-процессуальном законе Российской Федерации. В УПК РФ упоминаются лишь электронные носители информации как вещественные доказательства (ст. 81 «Вещественные доказательства», ст. 82 «Хранение вещественных доказательств»), а также электронные носители информации, полученной или скопированной с других носителей информации в ходе производства следственного действия (ст. 166 «Протокол следственного действия»).

Правовая неурегулированность в уголовно-процессуальном законе вопросов, касающихся электронных доказательств, вызвала серьезные дискуссии по ним в научной литературе с изложением точек зрения, порой прямо противоположных и взаимоисключающих друг друга.

Авторами обращается внимание на то, что в уголовно-процессуальном законе отсутствует определение электронных доказательств, и предлагается сформулировать их понятие в законе. По нашему мнению, в этом нет необходимости. Согласно ч. 1 ст. 88 УПК Республики Беларусь доказательствами являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. Эта норма относится к любым доказательствам, в том числе электронным, потому что они также содержат сведения, имеющие отношение к материалам или уголовному делу.

Вместе с тем следует отметить, что нередко в литературе российские авторы под электронным доказательством понимают либо электронный носитель информации, либо электронный документ. Полагаем, что это связано с особенностью уголовно-процессуального закона России, касающегося доказательств и доказывания. В ч. 2 ст. 74 УПК РФ указано, что в качестве доказательств допускаются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта, заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы. В УПК Республики Беларусь изложенное называется источниками доказательств (ч. 2 ст. 88). При этом в этой норме не указаны в качестве источников доказательств показания эксперта, заключение и показания специалиста. В то же время в ней в качестве самостоятельного источника доказательств выделены другие носители информации, к которым согласно ч. 2 ст. 100 УПК Республики Беларусь относятся материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном ст. 103 УПК Республики Беларусь. В ст. 84 УПК РФ эти носители информации отдельно не выделены и по смыслу этой статьи отнесены к иным документам.

В уголовно-процессуальном законе Республики Беларусь и Российской Федерации не применяется термин «электронный документ». В научной литературе утверждается, что электронные документы охватываются термином «иные документы», указанным в ч. 2 ст. 88 УПК Республики Беларусь и ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Однако четкого определения понятия электронного документа авторами, исследующими проблемы электронных доказательств, не дано. Предложены разные варианты определения понятия электронного документа: «это объект, несущий информацию, имеющую значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и существующий только в электронной среде в виде, доступном для использования в уголовном судопроизводстве»; «это документированная информация, представленная в элек-

тронной форме, т. е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах»; «это видео- или аудиозаписи в цифровом формате, передаваемые суду через телекоммуникационные сети в виде файла или на переносном электронном носителе информации»; «это любые сведения, хранимые, обрабатываемые и передаваемые с помощью информационных и телекоммуникационных систем, полученные или представленные с соблюдением процессуального порядка их собирания, на основе которых суд, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». В литературе высказаны и другие точки зрения относительно понятия электронных документов.

Следует отметить, что в Республике Беларусь принят Закон от 28 декабря 2009 г. № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». Сходное законодательство имеется и в Российской Федерации.

Согласно ст. 1 указанного Закона электронный документ – документ в электронном виде с реквизитами, позволяющими установить его целостность и подлинность, которые подтверждаются путем применения сертифицированных средств электронной цифровой подписи с использованием при проверке электронной цифровой подписи открытых ключей организации или физического лица (лиц), подписавших этот документ. В части второй ст. 2 этого Закона предусмотрено, что его действие не распространяется на отношения, возникающие при использовании иных аналогов собственноручной подписи, а также при обращении документов в электронном виде, подтверждение целостности и подлинности которых осуществляется без применения сертификационных средств электронной цифровой подписи. Как следует из содержания указанного Закона, его действие распространяется на гражданско-правовые отношения, гражданское судопроизводство и производство при рассмотрении судами экономических дел.

Анализ приведенных определений электронных документов и содержания указанного Закона приводит к выводу, что источником электронных доказательств являются электронные носители информации. Такой вывод вытекает также из анализа содержания ч. 4 ст. 81, ч. 2, 2.1 ст. 82 УПК РФ, в которых отмечено, что в ходе досудебного производства изымаются электронные носители информации, содержащие электронные доказательства. В связи с этим следовало бы ч. 2 ст. 100 УПК Республики Беларусь после слова «видеозаписи» дополнить словами «электронные носители информации» и далее по тексту, а в ст. 6 УПК Республики Беларусь дать разъяснение, какие носители относятся к электронным носителям информации.

УДК 343.985

М.П. Шруб

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРИНЦИПАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ

Наличие общих признаков во всех преступлениях обуславливает и наличие общих закономерностей в методиках их расследования, поэтому расследование каждого вида либо группы преступлений независимо от особенностей конкретной методики должно соответствовать ряду общих исходных положений. Такие исходные положения (основополагающие идеи, руководящие начала) теории, учения, науки и т. п. либо внутреннее убеждение человека, его взгляд на вещи называют принципом (от лат. *principium* – основа, начало).

Принципы криминалистической методики – совокупность исходных положений развития теоретических основ данного раздела криминалистики и формирования (разработки, построения) частных криминалистических методик.

Согласно подходу Н.И. Порубова в системе принципов криминалистической методики следует выделять общие, частные и специальные принципы.

К общим принципам относятся: соблюдение законности в методике расследования отдельных видов и групп преступлений, единство теории и практики, целостность методики расследования отдельных видов и групп криминальных деяний, ее самостоятельность, специализация в расследовании.

К частным принципам (исходным началам частных методик) относятся: научность, рациональность и структурное единство методик расследования отдельных видов и групп преступлений, их плановая основа, этапность, ситуационность, многогранность и конкретность.

Специальные принципы многочисленны и разнообразны по содержанию и состоят из основополагающих начал методик расследования отдельных видов и групп преступлений.

Содержание и структура частных криминалистических методик, по мнению С.Н. Чурилова, базируется на системе дифференцированных принципов их разработки и построения. Он отмечает, что содержание частных криминалистических методик основывается на следующих принципах их разработки: обусловленность наукой; связь с правом; единство с криминальной практикой и практикой борьбы с преступностью, а также на следующих принципах их построения: обусловленность предметом доказывания; периодизация этапов процесса расследования; типизация исходной информации в соответствии с этапами процесса расследования; типизация следственных версий; типизация планов расследования; формирование систем типичных доказательственных фактов в рамках первоначальных и последующих следственных действий.

В целом разделяя предложенные подходы и обобщая изложенные позиции в их конструктивном зерне, полагаем необходимым обратить внимание на следующее. Во-первых, стремясь исключить ненужную теоретизацию прикладного содержания криминалистической методики и обеспечить простоту восприятия ее положений, во-вторых, руководствуясь соображениями единства общих положений и особенной части криминалистической методики (частных методик расследования) и, в-третьих, исходя из самой этимологии слова «принцип», полагаем целесообразным выделить две группы принципов криминалистической методики – общие и специальные.